

Наталья Ларина

ЖАБРЫ

Наталья Ларина

Жабры

«Издательские решения»

Ларина Н. А.

Жабры / Н. А. Ларина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836711-3

У вас в жизни случилась беда, вы одиноки, еще немного — и горе поглотит вас. Вам так тяжело, что больше нет сил дышать. Вы, словно рыба, выброшенная гигантской волной на сушу. Ваши жабры в огне, их жалит песок и иссушают палящие лучи солнечного света... Эта книга — реальная история о том, какой тяжелый удар может нанести нам судьба и как его пережить. Как найти в себе силы дышать и жить дальше.

ISBN 978-5-44-836711-3

© Ларина Н. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Жабры

Наталья Андреевна Ларина

«Когда жена теряет мужа, ее называют вдовой. Ребенок, потерявший родителей, становится сиротой. Нет имени для матери, похоронившей свое дитя. Возможно, нам кажется Это настолько ужасным, чтобы дать Этому имя...»

© Наталья Андреевна Ларина, 2017

ISBN 978-5-4483-6711-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Капли тугие, нерасторопные, словно каучуковые отскакивают, хрусталем разлетаясь в стороны, в свет, в радугу. И вот другая, упругая, шмякается на место прежней, разбега-ется, искрится. Все чаще хлестко лупит по сочным листьям – из ядовито зеленых они ста-новятся, как черноморские стекляшки, мутно-прозрачными. Капля вонзается в лист, и он вбирает ее в себя, ее всю. Пьет до звона живую влагу. А затем, как натянутая тетива, зами-рает на миг и со звоном распрямляется, словно отторгая её из своего чрева. И капля летит ввысь, звеня, журча, переливаясь, искрится в тысячах подобных себе.

И в этих каплях я тону, бегу к ним навстречу, подставляю лицо под брызги весны и юно-сти. Тяну руки и лечу к ним, прикасаюсь и словно сама хочу разлететься, отзвенеть тыся-чью брызг. Хохочу громко и даже с закрытыми глазами вижу, так явно и ясно, как не видела никогда доселе. Словно прозрела, очнулась ото сна, тьмы и устремилась навстречу солнцу, радуге и тебе. Тебе, свобода моя.

Глава 2

Так уж мы устроены, что стараемся запрягать в самые темные уголки сознания те моменты в жизни, которые нельзя, невозможно больно вспоминать. Но иногда это тупое забытьё хочется вырвать из себя, что-то решить, изменить в себе, не столько забыть эту боль, сколько пережив её в себе снова, смириться и жить дальше. Кому-то это удастся, кто-то пытается вновь и вновь, терпя неудачу, кто-то... Но и первые, и вторые живут, смотрят вперед. Это о них.

Глава 3

Хлесткие, жесткие ветки хлещут по лицу, рукам, причиняя боль, вырывая с мясом кусочки кожи, рвя в клочья одежду. Как собаки. Бешеные. Дышать почти нечем, грудь вздымается все чаще, на лбу выступила испарина, в глазах слезы. Еще немного – и они потекут солеными струями по щекам, больно обжигая израненную плоть. Руки пытаются раздвинуть непроходимую тьму, прорваться вперед, туда, где видна точка света. Но тьма не отступает, засасывая, затягивая куда-то вниз. Последний глубокий вдох, усилие рук и рывок. Вдруг свет вспыхнул, и все исчезло, растворилось во мраке. Я проснулась.

Сладкий миг, всего одно мгновение – оно знакомо многим. Счастливые секунды после сна – кажется, что вырвался из плена, что липкие руки кошмара отпустили, ослабили свою хватку. Блаженно в неведении, полудреме нежисьешь, сладко потягиваясь. Предвкушаешь общение с новым днем, ласково улыбаешься солнечному зайчику, резвому и теплomu. Тот миг, когда ты балансируешь между тем, что там, но все еще и не попал в реальность. Реальность, которая подчас может оказаться еще страшнее...

Постепенно начинаю приходить в себя, ощупываю взглядом комнату, осознавая, почему, для чего я здесь. Память услужливо выдает картинки: что было вчера, фантазируя за меня то, что, возможно, будет сегодня. А все ведь не так уж и плохо! Словно разомкнулся обруч, сжимающий грудь, ослабла хватка ледяного, спокойней, медленней забилося сердце, перестали метаться в его желудочках и предсердиях, как мошкара, кровяные тельца...

Врачи успокоили, кризис миновал, самое страшное позади, можно вздохнуть и ждать. Время – оно играет за нас. Нужно верить, что все обойдется и последствий не будет. Да и последствий чего? Ведь как все было? Ничто не предвещало беды...

Но ведь беду и не ждут, ее гонят прочь в дальние уголки сознания, не думая и не вспоминая о ней. До тех пор, пока не приходит ее час.

Однако, что думать об этом, необходимо вставать – еще ехать в больницу – может быть, что-то нужно из продуктов, лекарств, вещей. Вчера было не до того, да и вообще все эти три дня выдались на славу. А теперь – жить! В новый день.

Но душа почему-то не успокаивается, рвется отчаянно в предчувствии беды.

Глава 4

Зима. Идешь по хрустящему снегу, улыбаясь, не замечая мороза и колючего, стонущего ветра, бросающего тебе в лицо зазевавшиеся снежинки. И внутри вроде бы, хорошо, тепло и спокойно. Четко видна дорога – можно уверенно идти по ней вперед. Пусть снег и ветер. Зима. За ней придет (неприменно придет) весна, лето. Закон природы. Опасности не ждешь – она подстерегает и лавиной ледяной воды, за один миг сметая все на своем пути – обрушивается сверху. Без предупреждений, сигналов, которые обычно раздает нам природа, без малейшего намека. И всей беспомощностью самосознания понимаешь, насколько уязвим перед стихией, и тебе остается только одно. Схватить последний глоток воздуха – и пучина окончательно поглотит тебя, поволочет одной ей известной дорогой, в никуда. Поташит вперемежку с тем прочим помимо тебя, что попадает на ее пути. Холод сковывает все чресла, противно запотевают ладони – липким, пахучим, вязким потом. Холод, который не возможно забыть, спутать. Даже много лет спустя меня продолжает преследовать этот кисло-приторный запах – запах смерти.

Мотор в сердце урчит, набирая по полной обороты. Волнами, импульсами от него по всему телу разбегаются, бегут и мечутся кровяные тельца. Бьются хаотично, как снежинки во время снежной бури и не находят пристанища. Стучат, как об стекло ледяные звездочки, в мозг, в извилины – но не проникают в него, отскакивают обратно. Он будто отключился, оступел и завис. Снежинки мечутся все быстрее, кружат, перерастают в вихрь, сворачиваются ежом в снежный ком, бьются друг об друга и как финал – взрываются ярким светом...

– Нет!!!

От крика (моего крика?) заломило в ушах, но звон и хоровод прекратился так же вдруг, как и начался. Здесь только прихожу в себя и замечаю, что сижу, свесив голые ноги с кровати и шепчу как заклинание, тихо, но твердо, словно это слово сможет что-то изменить: «нет, нет...» Заглядываю, как в спасение, в зеленые мамини глаза, ищу их, хочу найти в них это слово, но не вижу, не нахожу, нет его там. А есть тоска, боль, страшная боль и отчаяние. От того, что ничего теперь нельзя, невозможно изменить. Эти глаза кричат мне – держись, ты должна! Должна!

И лавина тает, тает за секунду, превращаясь в море, такое соленое, горькое и бескрайнее. Море слез и боли, море, которое каждый из нас должен перейти сам в себе и вместе с другими. Море смерти.

Глава 5

Я верю в то, что у каждого из нас свое восприятие беды. Даже не так – своя от нее защита, внутренняя, врожденная, генетическая. У меня всегда одна реакция, как рвота на инородное тело в гортани. Я не верю. Не верю в то, что это случилось. Что это – какая-то страшная, невозможная ошибка, которую смогу увидеть, разгадать, разрешить только я. Как только понимание этого просачивается в мой мозг – я начинаю действовать.

В этих действиях мое единственное спасение, спасение от отчаяния. И с каждой секундой, которая продвигает меня в своих действиях вперед, я убеждаю себя в том, что нет ничего страшного, что этого просто не может быть, потому что просто не может быть.

Не может быть никогда!

Как будто где-то глубоко в организме переключается некий тумблер, срабатывает защита. Она словно дает отсрочку. И я хватаюсь за нее, пытаюсь удержать как можно дольше – эту возможность собраться с мыслями, не сойти с ума. Лихорадочно ищу ту самую секунду между сном и явью, тот миг блаженного неведения, незнания правды, страшной правды!

И можно проводить бесчисленное множество раз анализ всех действий, и в каждый из них приходиться к одному и тому же финалу – все действия направленные на узнавания правды последовательны, от отдаленных, потайных, крадущихся тоненьких ниточек, канальцев, к самому центру трагедии. Ведь можно сразу рубануть с плеча и одним махом узнать всю правду – и проблема мучительного поиска будет решена, раз и навсегда. Решена болезненно, но быстро. Как у хирурга. Решена без слов, по твоему вздоху, по дыханию, по звуку поднимаемой трубки, по гудкам вызова. Но я не могу, не в силах. Ведь это только кажется, что так просто – позвонить. И все будет ясно. Ты засмеешься, и станет легко, спокойно. А если нет? А если это действительно...

Поеду в больницу, к окну, загляну в него, увижу вас там, как вчера, и позавчера, и... И все будет по-прежнему. Если только сейчас постараться припомнить, какие проблемы решала накануне моя голова, о чем волновалась и беспокоилась, тревожно ворочая извилинами, не давая закрыться глазам и уснуть. Как смешно и бестолково кажется это все мне теперь, сейчас, сегодня...

Глава 6

Самое тяжелое – первый шаг. У всех и всегда. У малыша, познающего большой, незнакомый мир. У безногого калеки, примеряющего первые, такие чужие, и от этого странные ноги – протезы. У когда-то лихого каскадера, пытающегося встать после тяжелой травмы с инвалидной коляски. Как и их всех, и многих других, похожих на них жизнями и историями, меня этот шаг тяготил, давил грузом неизвестности и страха.

Открываю дверь из машины и смотрю вниз. На снег. Белый такой, яркий он весело искрит и переливается. Новорожденный, только что выпавший, нетронутый, он слепит и манит. Крадучись иду по нему, тихо ступая. Но он все равно шевелится подо мной, расплзается пушистой кашей из-под сапог, сминается с тихим скрипом, хрустом, оставляя за мной четкие, иссиние-серые следы. Оглядываюсь, пристально удивленно гляжу на них – словно пытаюсь понять, откуда они могли появиться здесь, зачем, как могли нарушить нетронутый баланс красоты природы.

Теперь осталась самая малость – подойти к окну, привстать над белой шторкой и заглянуть. В будущее. Твое и его. Ваше. И немного мое. Так страшно и странно (даже не знаю, что больше): от одного мгновения, взгляда зависит жизнь столько близких мне людей. Собрав последнее в глотке воздуха шагаю и почти бьюсь лбом об стекло, прикладываю по бокам от глаз ладони и распахиваю глаза...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.